Эти слова меня подбодрили. Я не буду здесь пожизненно взаперти.

«Только ты исключение. До сих пор все Рюусеи были объединены с королем сразу после того, как пришли в эту страну. Поэтому они немедленно поженились и делали объявление. Однако сейчас виновато твоё опоздание.

Слова заставили меня остановиться. Поскольку я не был невинным девственником, то знал, что означают эти слова. Еще раз подумал об истинном значении слов и сглотнул.

Увидев мое выражение лица, уголок рта Фейвань изогнулся вверх.

«Ты боишься?»

«А?»

«Педерастию (прим. устаревшее название гомосексуальных отношений) сейчас не учат в Японии, не так ли? Ты можешь представить себе отношения между мужчинами?»

Я покраснел, когда он попал в цель.

«Это... это правда, что я не знал, что у моей семьи есть такой контракт. Я получил имя Рюусей, но меня ничему не учили. Мои дед и отец могли знать, но они давно умерли... Однако даже в современной Японии эта педерастия... Сейчас это не называется так, но есть люди, у которых есть такие предпочтения, и я тоже кое-что об этом знаю. Но у меня нет опыта...

Фейвань прищурился от моего застенчивого ответа.

«Ты решил стать моим супругом?»

Я поднял голову на его слова и посмотрел на него, 18-летнего мальчика. Может быть, слово «мальчик» было грубым, но это все, что мог придумать. Из-за своего тона он казался очень дерзким. Даже его взгляд был очень убедительным.

«Если я не стану супругом, меня посадят в тюрьму, верно? Если это единственный способ, тогда я буду. Если это спасет мою семью, ничего не подделаешь, верно? Но если честно, если вы спросите меня, согласен ли я... У меня еще нет ответа. Я колеблюсь. Если бы мог, то хотел бы им быть.

«Разве я тебе не нравлюсь?»

«Это не.... - обеспокоенный, я закрыл глаза.

Когда Фейван смотрит на меня ТАК, я чувствую себя очень обеспокоенным.

Было бы странно быть обеспокоенным, когда на меня смотрел мужчина, и я, возможно, не испытывал этого до сих пор, но когда смотрю на такого привлекательного мужчину, как он, конечно, любой затрепещет.

«Я хочу, чтобы ты меня любил.

«Вы мне нравитесь. Вы очень красивы и даже в глазах другого мужчины тоже привлекательны... Но это не значит, что вы мне нравитесь достаточно, чтобы вступить в сексуальные отношения, - я ответил запинаясь.

По правде говоря, когда произошел инцидент с Раушаном и я был схвачен, Фейван с тревогой пришел за мной, несмотря на ужасное состояние его тела. Это было тогда, когда он украл мое сердце. Оно больше склонялось к любви, чем к дружбе.

Будет ли легче, если я буду думать об этом как о чем-то, что мне придется некоторое время терпеть?

«Сказать по правде, в последнее время я немного волновался.

«А?

Когда я поднял голову, глаза Фейвана смотрели в сторону, глядя на огонь в зажженной лампе у стены.

«Я также впервые испытываю эту вещь. Думал, что встречу с тобой раньше, поэтому меня учили, как быть готовым быть супругом. И когда ты, которого я так долго ждал, наконец прибыл... Но я не могу встретить тебя так, как хочу...

Фейван, который смотрел в сторону, когда сказал это, выглядел немного застенчивым. Он был похож на старшеклассника в разгар безответной любовной связи, и выражение, которое он непреднамеренно проявил в этот момент, также показывало его привлекательность.

«Я влюбился в тебя сильнее, чем ожидал. То, что я не могу тебя видеть свободно, досадно. Рядом с тобой тоже Шурей... Я мог позавидовать даже ему. Я обречен.

Он сказал, не глядя на меня до конца, хлопнуть себя по щеке одной рукой и почесать затылок, казалось бы, застенчиво.

Интересно, что это было... Действительно неловко. Более того, когда мне так сказали, я не почувствовал неприязни, которая меня беспокоила. Обычно признание такого человека

должно быть неприятным или невыносимым, верно? Я думал, что Фейван был очень прямолинейным человеком. Я сам был мужчиной и восхищался его откровенным признанием.

Если бы это был я, смог бы открыто признаться в этом человеку, который мне нравится?

«Шурею? С чего бы вам завидовать Шурею?»

Когда я спросил его на грани смеха, он бросил на меня взгляд, прежде чем снова отвел глаза.

«Шурею - человек, которому ты доверяешь сейчас больше всего в этой стране, не так ли? Я ему не ровня.

«Вы... я так сильно нравлюсь вам?»

«Да, - решительно заявил он.

Хотя я был тем, кто спросил, сам смутился и покраснел. Это была вина его глаз. Хотя всего мгновение назад Фейван отводил глаза, только когда он сказал «ты мне нравишься», то посмотрел прямо на меня...

«Почему? Мы давно не знали друг друга...»

«Может, любовь с первого взгляда?»

Фейван, опираясь щекой на руку, лежавшую на спинке кресла, слегка наклонил голову и ответил легкой улыбкой. Это выражение было слишком явно попыткой выглядеть спокойным и собранным. Он выглядел как взрослый, и такое поведение заставило меня покраснеть.

«Чтобы быть точным. Когда мое желание наконец сбылось, и я встретил человека, которым всегда восхищался так долго, то не могу влюбиться, когда он оказался более привлекательным, чем представлялось?»

«Это... - я смутился и посмотрел вниз.

Как он может сказать это прямо, глядя в глаза собеседнику? Я никогда не открывала свое сердце и откровенно говорила о своих чувствах к любой женщине, с которой когда-либо встречался таким образом. Это было так неловко. Не мог этого вынести.

Я не могу сказать «люблю тебя», глядя им прямо в лицо. Может быть, только шепотом в постели.

«Преувеличение, - сказал я, опустив голову.

«Это не преувеличение. Для нас, сифонов, Рюусей - человек, заслуживающий нашего обожания. Кого-то может любить только король. Я всегда так думал. И то, что мне постоянно говорят окружающие. А если это оказалось за гранью вашего воображения, то нельзя не влюбиться. Я предан тебе сейчас. Хочу обнять тебя и всегда быть рядом. Как трудно сдерживать эти чувства! Если бы я мог показать тебе, что у меня на сердце.

«Подожди... Фейван... Пожалуйста, избавьте меня от этого... - я больше не мог слушать и поднял обе руки вперед, чтобы остановить его.

«Тогда ... поторопись и думай обо мне больше, чем о Шурее».

«Шурей другой, не так ли? - сказал я с красным лицом, но, не услышав ответа, осторожно поднял голову и посмотрел на лицо Фейвана.

От его легкой улыбки не было и следа.

«Фейван?

Я подумал, что это странно, и позвал короля по имени, не поднимая головы.

«Он не отличается.

«А? - удивился я, но он замолчал.

«Что случилось?

Когда я наклонил голову и спросил, выражение лица Фейвана изменилось, и он горько улыбнулся. Его брови нахмурились, и он с тревогой коснулся лба, когда смеялся.

«Прости. Это бессмысленная ревность. Я сказал это раньше, не так ли? Я сам знаю, что это действительно глупая ревность. Шурей - твой личный помощник. Он был выбран среди многих кандидатов и тщательно обучен, чтобы знать, что он существует только для защиты Рюусея. Завидовать такому человеку.... Но ты же знаешь, Рюусей, я на грани дурацкого зависти, ведь люблю тебя. Вот почему я пришел вот так, чтобы увидеть тебя, даже если бы мне пришлось воспользоваться своим авторитетом. Если Шурей узнает об этом, он, вероятно, не покинет тебя какое-то время и не позволит мне увидеть тебя какое-то время...

«Фейван...

«Но я хочу, чтобы ты знал только одно, Рюусей. Я не желаю тебя так сильно, потому что мне нужна духовная энергия. Встреча по расписанию, установленному Шурею и старыми сенаторами, регулярно позволяющая нам встречаться просто для цели ритуала получения духовной энергии, например, для кормления. Я не хочу, чтобы наши встречи были именно такими. Не хочу, чтобы ты так обо мне думал. Мне не нужна только духовная энергия. Я действительно влюбился в тебя. Не из-за привлекательности аромата, а по зову сердца.

Я слушал его страстное признание в полном изумлении. Это было настолько слишком, что не мог отвернуться от смущения, как раньше. Его пламенные глаза захватили меня.

«Пришел сюда сегодня вечером, чтобы сказать тебе это. Итак, сегодня вечером я уйду вот так, без прикосновений. Завтра или послезавтра тебя снова приведут ко мне для обычного ритуала, но не забывай слова, которые я сказал сегодня. Не приходи ко мне только для того, чтобы дать мне духовную энергию....

Сказав это, он медленно встал. А затем он почтительно поклонился мне и повернулся с улыбкой.

«Спокойной ночи, - Фейван медленно вышел из комнаты.

Такие тяжелые слова. Думаю, за всю мою жизнь, до и после, такого признания в любви не было и не будет. Прямо сейчас я просто не знал, как на это ответить, поэтому оставалась в оцепенении.

<http://tl.rulate.ru/book/55925/1462018>